

Искусство быть творцом

На экране голая заснеженная степь. Белый простор так безбрежен и пуст, что кажется, нет в нем места ничему живому. Но это обманчивое впечатление. Вы понимаете это, увидев фигуру человека. Одну, другую, третью. Степь постепенно оживает. Потом их назвали покорителями целины, первопроходцами, этих людей, ожививших степь...

Кадр за кадром разворачиваются события фильма с ярким, символическим названием — «Вкус хлеба». Наверняка новоузенцы обрадуются, узнав в одном из персонажей фильма своего земляка — Сарсенгалиева. Дело в том, что в этой новой картине, поставленной на киностудии «Мосфильм» режиссером А. Сахаровым и посвященной двадцатипятилетию казахстанской целины, занят в одной из ролей оператор нефтегазодобывающего управления «Узень-нефть», руководитель народного театра Изтелеу Сарсенгалиев.

В июне этому театру исполняется десять лет. Бессменным художественным руководителем и создателем его является оператор РИТС-3 НГДУ «Узень-нефть», студент пятого курса факультета театральной режиссуры Московского института культуры Изтелеу Сарсенгалиев. В минувшем году за активное участие в дальнейшем развитии самодеятельного художественного творчества трудящихся он был удостоен почетной грамоты ВЦСПС. Об этом инте-

ресном человеке, его театре, работе, учебе наш рассказ.

...В знойные июньские дни 1969 года в крохотной комнатке Новоузенского городского отдела культуры появился невысокий, смуглолицый молодой человек. — Пришел с вами посоветоваться, — сказал он. — Как вы считаете, нужен нашему городу театр или нет?

Заведующая отделом культуры улыбнулась:

— Конечно, нужен! Но не рано ли говорить об этом? Тут хотя бы обыкновенную художественную самодеятельность организовать как следует. Специалистов — то не хватает! А вы, кстати, кем работаете?

— Я нефтяник. — Нефтяник? Тогда причем здесь театр?

Настал черед улыбаться нежданному гостю:

— Как, причем? Я окончил театрально-режиссерский факультет Актобинского межреспубликанского культпросветучилища, работал в Алма-Ате помощником режиссера республиканского театра имени Мухтара Ауэзова, затем заведующим труппой Гурьевского областного драматического театра, работал в областном управлении культуры.

Заведующая отделом культуры возмущенно проговорила:

— Простите, но вы изменили своей профессии! Почему вы не пришли сразу к нам?

...Изтелеу не стал тогда вдаваться в подробности, почему он решил освоить еще и рабочую профессию, почему, по приезде на Мангышлак, не пошел устраиваться на работу в отдел культуры или в какой-либо клуб. Он сказал просто:

— Нет, искусству я не изменил. Наоборот, я стал к нему еще ближе с той поры, как пришел на нефтепромысел.

Признаться, этот его

ответ в отделе культуры горисполкома мало кого удовлетворил. На него вначале смотрели здесь, как на чудака, который ваваливает на себя груз каких-то ненужных забот. Но от его предложения — создать театр — все-таки не отмахнулись. Было вынесено объявление о наборе в труппу. Изтелеу волновался, что никто на него не откликнется. Но волнения оказались напрасными. Первыми пришли записываться в труппу Сарсенгалиев (ныне машинист Узеньского управления технологического транспорта № 2, оператор Кенжебек Кублаев, водитель Жексенби Конкашев, экономист Орысбай Тулесинов и другие). Забегая наперед, скажу, что именно эти энтузиасты самодеятельного художественного творчества и составили костяк будущего театрального коллектива.

Изтелеу с головой ушел в работу. А если объективней — в две работы. Трудные вахты на нефтепромысле перемешались с хлопотами по дому, заботами о детях — их у него трое, с неустанными репетициями, чтением специальной литературы, многим другим. Было нелегко порой и на душе, потому что некоторые товарищи в городе на его затею с театром смотрели недоверчиво, считая Сарсенгалиева «неудачником от искусства». Ибо зачем бы он «включался» на этой трудной «нефтяной работе». Но разве мог он тогда объяснить кому-либо, что на эту самую нелегкую работу он пошел по совету своих близких друзей, в том числе по совету друга его семьи, молодого актера Ашимова, впоследствии блестяще сыгравшего главные роли советских чекистов в фильмах «Конец атамана» и «Транссибирский экспресс». Ведь именно он, Ашимов, говорил своему товарищу, что поверхностное знание

жизни, быта, труда людей приводит актера и режиссера к поверхностной работе над созданием образов этих людей. Сарсенгалиеву не хотелось стать в искусстве ремесленником. После учебы в культпросветучилище и даже после работы в профессиональных театрах он все еще остро ощущал, как не хватает ему знаний жизни, которые не может дать человеку ни одно учебное заведение. И поэтому поехал с женой и малолетним сыном в этот жаркий и, казалось бы, неуютный город, где бурно кипела рабочая, трудовая жизнь. Он стал нефтяником.

Театр начинался с нуля. Изтелеу приходил в сматение: его актеры, живые, улыбочивые, остроумные, непосредственные люди в жизни, выходя на сцену во время репетиций, становились деревянными, робкими, скованными. Их пришлось учить с азав. Сценическому движению. Технике речи. Многому другому, без чего невозможен театр. И как обрадовался, когда Кенжебек и Жексенби вдруг «ожили» на сцене, а онай грациозно и плавно станцевал довольно сложный национальный танец — искренне, от души, как в жизни.

С первой премьерой пришел успех, растаял лед недоверия. В отношении к «режиссеру — нефтянику». Правда, его стали просить работать уже не на общественных началах, а в должности режиссера, в штате отдела культуры. Но он от этих предложений отказался и продолжал работать «на два фронта».

В последующие годы их коллектив, который вырос до 40 с лишним исполнителей, поставил пьесы: Кошакмета Кеменгерова «Золотое кольцо», протестующей против пережитков прошлого в сознании людей, Анвара Калиева «Ты не одинок» — о сегодняш-

ней молодежи, о тех нравственных ценностях, которые должны сопутствовать ей на дальнем жизненном пути, Оразбека Бодыкова «Кияжал и домбра» — о становлении в Казахстане Советской власти, его же пьесы на эту же тему «Каракумская трагедия» и другие.

За постановку спектакля по пьесе «Кияжал и домбра» театру было присвоено высокое звание народного, и пришлось признание, зрители полюбили свой театр, полюбили его актеров, беззаветно преданных высокому искусству сцены.

...В новой трехкомнатной квартире, куда переехала семья Сарсенгалиевых, мы сидим с Изтелеуем за столом и просматриваем фотоальбом, рекламные проспекты, письма, которые пишут его многочисленные друзья, он рассказывает мне о своей жизни, учебе, увлечениях. Почему поступил учиться в институт культуры? Ясно почему: стало не хватать профессиональных знаний. И вообще ему постоянно чего-нибудь не хватает, сейчас, например, времени. Так может пора оставить работу на нефтепромысле?

— Что вы, зачем бросать? Мечтаю снять фильм о нефтяниках, их нелегком благородном труде. А раз так, я должен быть вместе и рядом с ними.

...Я продолжаю перечислять альбомы с фотографиями. Интереснейшие альбомы. В них — история народного казахского театра. В них — история жизни человека искусства, человека труда, нефтяника и режиссера Изтелеу Сарсенгалиева.

И я думаю, о том, что не могу предугадать, как сложится дальнейшая жизнь Изтелеу. Но я твердо уверен в одном: где бы он ни трудился, он всегда будет верен своим друзьям-нефтяникам.

Л. ЮХНЕВИЧ.